

Специальное приложение

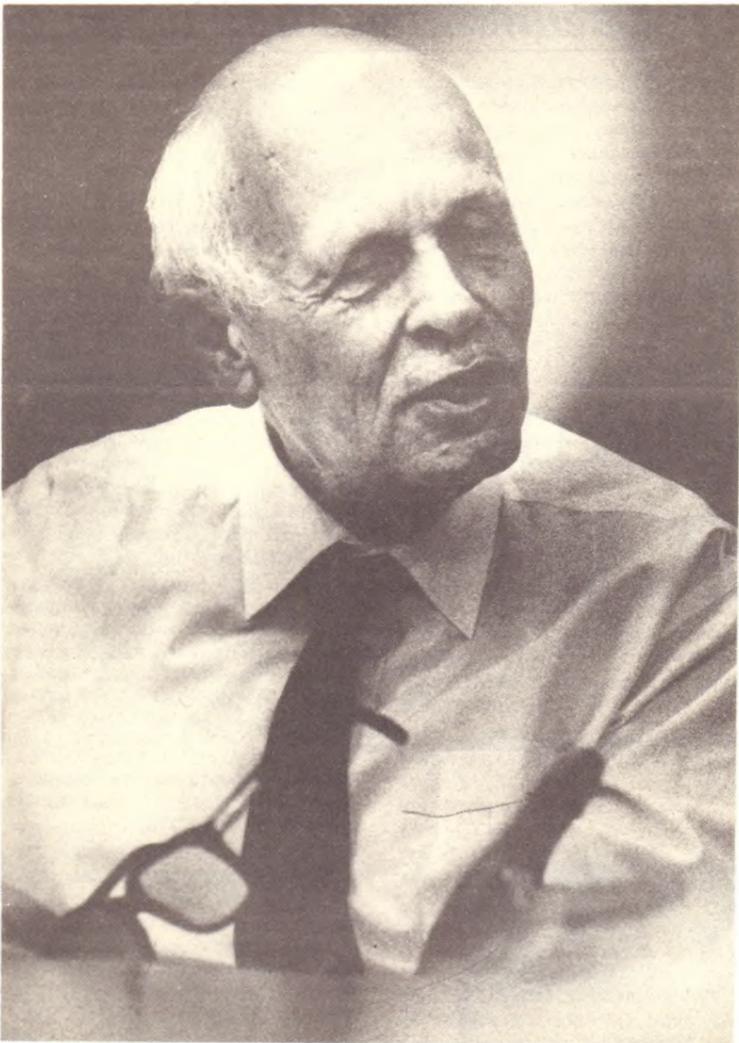
Памяти
Андрея Дмитриевича
САХАРОВА

1921—1989

ПАМЯТИ А.Д.САХАРОВА

Специальное приложение

Скорблю о невосполнимой утрате.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

СЛОВА ПРОЩАНИЯ

Андрей Дмитриевич Сахаров родился в послереволюционной полуголодной Москве, в стране, оглушенной жестокостью, насилием и разрухой. Его жизнь пришлось на темные годы гибельных войн и потрясений. У него была мягкая улыбка и открытая прямая душа.

Великий ученый — он волею судеб оказался у истоков одного из самых разрушительных изобретений века. Совесть человека — он отвернулся от своего изобретения, а с этим — и от почестей и богатства.

Он ушел туда, где мера человеческого достоинства определяется не деньгами и славой, но высшими ценностями числятся справедливость, сострадание и человеческая верность. Нелегко ему пришлось на этом пути. Однако никогда ни в чем он не изменил себе. Многим он помог выжить, многих поддержал и ограждал от беды. Теперь он прошел свой путь до конца.

Мы склоняем головы перед человеком, с достоинством и мужеством выдержавшим испытания, которые выпали на его долю.

Мы скорбим вместе с его женой, друзьями и близкими о его безвременной кончине.

Мы благодарно кланяемся его светлой тени, которой, к счастью, уже отмечены судьбы и души его современников.

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

18 декабря 1989

Совесть и святость

В эти дни национального траура (разрешат это официально или нет) огромное горе захватывает дыхание моих соотечественников. Я убежден, что души миллионов людей чувствуют сейчас всеохватывающую народную утрату — так, как это бывает при кончине святых, когда великий Смысл происшедшего откидывает земные представления и знания.

Совсем недавно, 30 ноября, я говорил о нем в русско-чувашской газете: «Андрея Дмитриевича я знаю много лет. Но встречался с ним только дважды. Поражает его исторический, провиденческий ум. Наш общий друг, поэт-переводчик Константин Богатырев, иногда сравнивал его с Хлебниковым. Сахаров — как бы не от мира сего, а если вдуматься глубже — это совесть русской нации, всех народов. Каким был в свое время Радищев. Это высочайшая совесть, переходящая в святость. После оскорбления на Съезде мои обеспокоенные друзья стали звонить ему домой: боялись, что с ним станет плохо. Он отвечал: «Они не ведают, что творят. Мне жаль их. Я убежден, когда-нибудь они поймут это». У Андрея Дмитриевича добрая, всепроникающая душа».

Вечная память — этой Великой Душе. Россия, бывшая мачехой для Андрея Сахарова, сегодня, став Матерью, оплакивает его как одного из самых жертвенных, светлейших и правдивейших, мужественнейших своих сыновей — за всю свою историю. С растущим духовным постижением, независимо от каких-либо теологических колебаний, она причислит его, в душе своей, к лику своих святых, — уважением, любовью и раскаянием.

ГЕННАДИЙ АЙГИ

15 декабря 1989
Москва

Вместо некролога

Я не собирался писать на эту тему: у академика Сахарова достаточно единомышленников и друзей.

Но произошло неожиданное. Конечно, эта смерть не могла не вызвать огромного общественного резонанса. Однако масштабы того, что происходит сейчас, предсказать, по-моему, было невозможно.

Главное же не в масштабах. Я вижу, как смерть Сахарова не просто потрясает — переворачивает людей. Быть может, эти траурные дни окажутся важной вехой нашей истории. Ведь подлинные перевороты всегда начинаются внутри нас.

Необходимо осмыслить происходящее. При жизни А. Д. Сахарова некоторые выступали с критикой его воззрений. Значит, считали их важными, значительными, не могли пройти мимо них? А сейчас событием, мимо которого не пройти, стала его смерть. Так вот оно получилось...

Как личность человека, так и его мировоззрение бессмысленно рассматривать в отрыве от исторического контекста. Талантливейший ученый, Сахаров побывал в самом жутком — комфортабельном — круге тоталитарного духовного ада. И ему удалось этот круг прорвать.

Только ему. Вначале правозащитную деятельность А. Д. Сахарова поддерживали несколько академиков. Мало, очень мало... Но вот похолодало — и он остался один.

Приблизительно в это время появился известный политико-социологический трактат Сахарова. По-разному оценивали его. Но он будоражил людей, вызывал споры, заставлял думать. Это было бы не очень много — сегодня. Вернемся хоть на минуту мысленно в те времена. И мы ощутим, как бесконечно важно было это — тогда.

Ссылка в Горький. Долгие годы полной изоляции. Вспомним: и в лагере, и в тюрьме полная изоляция применяется лишь к самым отъявленным.

Но в условиях постоянной изолированной травли, тайных обысков, беспредельного хамства Сахаров продолжал борьбу. Из ссылки он предупреждал Запад об агрессивности СССР. И невозможно было найти голос, более в этом авторитетный.

А потом... Пришла «перестройка». Сахаров как будто поверил в нее. Поверил Горбачеву.

Многие бывшие приверженцы А. Д. Сахарова с горечью наблюдали за его деятельностью той поры.

Сахаров преодолел и этот иску. В тот период он считал, что нужно действовать именно так — и поступал согласно со своими убеждениями.

Однако и самые розовые иллюзии развеиваются реальностью — если не отворачиваться от нее. Сахаров — не отворачивался. Общеизвестно, как радикализировались его взгляды за последние три года. Встав перед необходимостью выбрать между Горбачевым и перестройкой, академик сделал выбор. Незадолго до смерти А. Д. Сахаров вместе с несколькими другими депутатами призвал страну к всеобщей предупредительной политической забастовке.

Призыв не получил значительной поддержки. Видно, еще не пора...

В конце земного пути академик Сахаров вновь опередил свое время.

Четверть века этот человек будил мысль и совесть многих и многих. Можно было соглашаться либо не соглашаться с ним. Но он ведь и не нес готовых истин. Своим примером он понуждал к поискам пути. К тому, что сейчас нужнее всего нашему искалеченному, загнанному в тупик обществу.

Этого достаточно, чтобы остаться в истории России.

Нет сомнения: так оно и будет.

ВАЛЕРИЙ СЕНДЕРОВ

Москва

Прощание с Надеждой

В смерть близкого человека всегда трудно поверить, в эту — в особенностью: нет больше с нами Андрея Дмитриевича Сахарова. Его уход — потеря не только для нас — его друзей и единомышленников, не только для нашей страны и ее восточноевропейских соседей, но для всего современного мира вообще, ибо в Сахарове воплощалась Надежда всех гонимых и угнетенных на земле на лучшее и более достойное будущее.

Андрей Дмитриевич являлся для человечества критерием и мерой взыскующей совести. Вольно или невольно, но каждый из нас, включая и тех, от кого зависит сегодня судьба народов Востока и Запада, должны были сверять свою жизнь и деятельность с тем моральным императивом, который он исповедовал. Само его присутствие в нашей жизни нравственно обязывало нас.

В тех бурных и труднопредсказуемых событиях, которые происходят сейчас в России и Восточной Европе, Сахаров служил надежным ориентиром для тех, кто боролся и борется за духовное и социальное возрождение своей родины.

Трудно представить себе сегодня появление в нашей стране в обозримом будущем равной ему по влиянию и масштабу личности. Нам остается только уповать на это, иначе ситуация в мире может выйти из-под общественного контроля.

Нам еще трудно по-настоящему осознать всю невосполнимость этой потери, слишком неожиданно для нас это случилось, но с течением времени понесенная утрата скажется в полной мере во всех без исключения сферах нашего бытия: духовной, культурной, политической, даже обычной, почти не замечаемой нами — повседневной. В иные пределы отлетела душа, щедро наделявшая нас самым бесценным для человека даром — Надеждой.

Без него, без его слова, без его сопричастности с нами в нашем бесприютном мире стало еще трагичнее и горше.

Прощайте, дорогой Андрей Дмитриевич! Пусть память о Вас облегчает людям их тяжкий путь к Свободе!

Редколлегия и редакция
«КОНТИНЕНТА»

Телеграмма

В телеграмме соболезнования, направленной Елене Боннэр и подписанной митрополитом Украинской Католической Церкви Владимиром Стернюком, председателем комитета защиты УКЦ Иваном Гелем и юристконсультантом этого же комитета УКЦ Миколой Муратовым, говорится:

«С ВЕЛИКИМ СОЖАЛЕНИЕМ УЗНАЛИ О СМЕРТИ ИЗВЕСТНОГО УЧЕНОГО, ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ И ПРАВОЗАЩИТНИКА АНДРЕЯ ДМИТРИЕВИЧА САХАРОВА. ПЕЧАЛИМСЯ ВМЕСТЕ С ВАМИ И ВСЕМИ ЛЮДЬМИ, КОМУ ДОРОГИ ИДЕАЛЫ СВОБОДЫ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. ВСЕГДА БУДЕМ ПОМНИТЬ АНДРЕЯ ДМИТРИЕВИЧА И ТО, ЧТО ОН СДЕЛАЛ ДЛЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ УКРАИНСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ. ПАНИХИДА ПО ПОКОЙНОМУ БУДЕТ ОТСЛУЖЕНА ВО ВСЕХ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКИХ ЦЕРКВАХ УКРАИНЫ. МИР ЕГО ПРАХУ!»

Телеграммы соболезнования в Москву направлены также рядом независимых общественных организаций Украины: Львовского забастовочного комитета, Республиканского депутатского клуба, сотен отдельных жителей республики.

Алканье справедливости, реальное, как физический голод. Жажда справедливости, которая жжет и не дает успокоиться. Ведь Евангелие говорит без метафор, без красивых слов.

Этот сжигающий внутренний жар либо есть — и тогда его не спутаешь ни с чем другим, либо его нет. Но мы, люди, делимся еще по одному признаку. Среди нас есть такие, кто по греху слабости не способен сам жить этим алканием и этой жаждой, но хотя бы умеет открытыми глазами увидеть это в другом, увидеть и восхититься. И есть иные, чьи глаза смотрят иначе. Поразительно, до чего по-разному видели люди Андрея Дмитриевича (и до какой степени это характеризовало их самих). Было бы странно отрицать, что различия в так называемой общественной позиции играли свою роль; но честное слово, к простому согласию и несогласию во мнениях и суждениях дело не сводилось. Для одних само рыцарское благородство его облика, словно бы пришедшего к нам из других времен, сам ровный, негромкий тон речи, который так оттенял неподкупную твердость сказанного, были явлением красоты, чья непреложность были существеннее всех частных разногласий. Другие вздыхали: слабый прагматик, слабый оратор... Какой там оратор! Еще Платон, кажется, объяснил разницу между искателем истины и ритором, работающим на публику. Пророк не видит слушателей перед собой, он видит то, о чем говорит. Да, Андрей Дмитриевич порой словно бы не видел того, что рядом. Его глаза были фокусированы на даль. Они видели целое. И вот парадокс: стремясь мыслить по-современному, да ведь и достигая этого, он являл, однако, свойства сознания, резко отделявшее его от современников и сближавшее с мыслителями совсем иных эпох, с теоретиками естественного права и общественного договора: мысль его шла сверху вниз, от больших абстракций, от общих основоположений. Она была ориентирована, как говорили в старину, на неподвижные звезды.

Мы живем в странное время, когда крушение пустых иллюзий создало во многих умах и душах опасный вакуум, когда само слово «принципы» скомпрометировано и употребляется разве что в известной одиозной формуле. На принципы, как правило, ссылаются тоталитаристы: либералы ссылаются только на прагматику — едва ли хороший знак. Так вот, Андрей Дмитриевич действительно имел принципы в подлинном, изначальном смысле: principia, основоположение. И он действительно не мог ими поступиться.

Поставить с ним рядом — некого. Сменить его — некому. Но нам, слабым, непохожим на него, нам, согласным и несогласным с ним, он дал два урока: верности себе и верности неподвижным звездам. Верности своей вере.

Да не будут эти уроки забыты.

СЕРГЕЙ АВЕРИНЦЕВ

(«Московские новости»,
специальный выпуск 18.12.1989)

●●●

Воздвиг лишь ты, герой Полтавы,
Огромный памятник себе.

А. Пушкин

Над тюрьмами и лагерями,
Над диктатурой палачей
Он был — развернутое знамя
Распятой родины своей.

И в наши каторжные годы,
В изгнании, в бедствиях, в борьбе,
Воздвиг лишь он, герой свободы,
Огромный памятник себе.

Униженных и оскорбленных
Он защищал от власти. Он —
Уже почти что обреченный —
Боролся, сдерживая стон.

И вдруг, как громовым ударом,
Сразила роковая весть.
Не может быть: он жив, он есть!
Такие не рождаются даром.

Кирилл Померанцев

●●●

Потрясены и скорбим о безвременной кончине Андрея Дмитриевича Сахарова.

Для нас, как и для всех, кому дорога судьба нашей страны, Андрей Дмитриевич был и останется символом нестигаемой моральной стойкости в борьбе за идеалы свободы и человечности.

Выражаем наше глубокое соболезнование семье и друзьям почившего.

Издательство «ПОСЕВ»
Редакции журналов «ПОСЕВ»
и «ГРАНИ»

Наша потеря

«Московская трибуна» — детище Андрея Дмитриевича Сахарова — в эти часы вливается каплей в океан народной скорби. И вместе со всем мыслящим человечеством вступает на трудный путь постижения великой тайны его жизни.

Наш первый поклон на пороге этого пути — женщине, разделившей подвиг его страдания, его любви и опоре — Елене Георгиевне Боннэр. Наш первый призыв к соотечественникам и современникам во всем мире — уберечь каждое его слово, снести по крупице в народный архив, в память истории. «Московская трибуна» будет ежегодно проводить сахаровские чтения, двери которых открыты всем.

Наша общая воля, совпадающая с волей каждого, кто жил, осененный гражданским борением Андрея Дмитриевича — помочь избранным народом — депутатам — воплотить в жизнь составленную им Конституцию, те правовые, политические и экономические реформы, которых ждет страна.

Но первое и главное наше обетование на этом пути — собрать всю духовную силу и удержаться на той «нейтральной полосе», на которой так естественно, так привычно всю жизнь стоял он. Она была нейтральна не к добру и злу — нет, тут мягкий, застенчивый Андрей Дмитриевич был непримирим. Она была нейтральна относительно тех понятий, на которых из века в век строились отношения между народами и людьми. Этих понятий он не ведал. Он не различал силы и слабости, большого и малого, выигрышного и проигрышного. Он не отличал так называемую личность, от так называемой серости. Каждый народ был для него великим народом и каждый человек — диссидент или власть имущий, ослепленный пропагандой, клянувшийся его инвалид или просвещенный гуманист — был для него личностью. Поэтому он не был ни правым, ни левым, ни радикалом, ни консервативом, ни элитарием, ни народником. Он, ведавший тайны материи, не ведал тайн конъюнктуры и политиканства. Поэтому о нем иногда говорили: вот великий ученый, святой человек, но плохой политик. Его смерть показала миллионам то, что было при жизни ясно немногим: он был гениальным, блестящим, удачливым, блистательным политиком. Его жизнь влияла на политические процессы в мире и в стране — его смерть должна повлиять на них еще больше. Вспомним, что смерть великого сына Америки Мартина Лютера Кинга поставила точку в долгой борьбе за расовое равенство. Да будет наше великое горе — смерть Андрея Сахарова — великим шагом вперед в движении нашей страны навстречу мирной общечеловеческой, сплетенной из национальных неповторимых нитей культуре. Да освободятся в память о нем те, кто еще не освобожден. Пусть хоть немного утихнут над его гробом терзающие нас социальные и национальные страсти.

«Московская трибуна», осиротевшая сегодня, разделяет горе осиротевших крымских татар и русских, и народов Прибалтики и Закавказья, и шахтеров, и неформалов и всех-всех-всех. Смерть Сахарова — великая потеря и для лидера страны, который по таянству судьбы ровно за три года до смерти, 14 декабря 1986 года, позвонил ему в Горький, в изгнание и призвал к активной политике. Вернувшийся Сахаров стал оппонентом Горбачева. Нет большей политической удачи для общества, чем ситуация, когда оппонент государственного руководителя одарен редчайшим сочетанием бесстрашного сопротивления с абсолютным отсутствием самоутверждения и тщеславия. Иметь оппонента, который не хочет быть соперником — какой президент не мечтает о таком?

Мы плачем об Андрее Дмитриевиче — это совместные слезы. Я плакала вместе с телеграфисткой, которой диктовала телеграмму, с шофером, который вез меня к его дому, с соседями и друзьями, с незнакомыми мужчинами и женщинами на улице. На моей памяти такое было только 9 мая 1945 года. Плодами той победы не было дано нашему народу воспользоваться сполна.

Может быть, потому что это была — победа в войне, а мир изжил войну как способ существования. Дай же Бог нам, чтобы мирная победа, духовная победа личности над предрассудками своего времени дала каждому из нас неотравленный чистый плод с древа познания добра и зла.

ВИКТОРИЯ ЧАЛИКОВА
(Выступление на траурном заседании клуба «Московская трибуна»)

Москва,
16 декабря 1989

Многие годы он был хранителем нашей совести, когда мы либо врали и приспособлялись, либо, в лучшем случае, отмалчивались, не смея и шепотом шелестеть.

Он выполнил за нас и ради нас великую миссию сохранения нашего человеческого и национального достоинства. Своей жизнью он доказал, что и один человек может сделать очень много. Он учил нас жить не по лжи. Отбросив личные обиды, он, уже с самой высокой трибуны страны, продолжал нести свою святую миссию в защиту нашего по-прежнему достоинства и человечности.

Андрей Дмитриевич, мы склоняем головы перед Вами.

Участники Третьего съезда независимых журналистов

Таллинн,
16 декабря 1989

На ул.Чкалова, у дома, где жил А.Д.Сахаров.

Текст телеграммы Папы Иоанна-Павла II
Елене Боннэр-Сахаровой
(оригинал на французском языке)

С глубокой скорбью я узнал о неожиданной кончине Андрея Дмитриевича Сахарова. Я выражаю Вам свое самое искреннее соболезнование, живо помня визит, который Вы нанесли мне вместе с Вашим дорогим мужем. Я с доверием прошу Божественного Милосердия для человека, который был великим ученым, лауреатом Нобелевской премии мира за 1975 год и постоянным защитником прав человека, тех человеческих и духовных ценностей, которые лежат в основе достойной человека цивилизации. Я призываю на Вас и на членов Вашей семьи щедрую милость Божьего утешения.

ИОАНН-ПАВЕЛ II

В сентябре 1989 г. Е.Г.Боннэр и А.Д.Сахаров приехали в Свердловск, чтобы добиться встречи с арестованным журналистом С.Кузнецовым.

Неожиданное, потрясшее известице... слов нет, чтобы выразить соболезнование близким, и свою скорбь.

Умер Андрей Дмитриевич Сахаров. Написать можно — прозвонит в слух — нет сил, так эти слова несовместимы с его образом в памяти.

Есть потери, с которыми разум не примиряется, которые всегда в сердце — пекучим камнем. Потеря близкого человека, понимание, любовь, заботу, тепло которого не может заменить ничто — это такая боль, что невозможно, не дано другому ни почувствовать, ни понять ее до конца. Так устроен человек, так устроен мир. И, наверное, потому мы переживаем страшные катастрофы, и поэтому вообще возможно нам жить в нашем мире, где столько бед, столько страданий!

Тысячи, десятки тысяч людей погибают ежедневно. Одни умирают, других убивают... Когда убивают — невыносимо. Но так устроены мы, что каждый несет свою собственную боль, боль как бы рассеивается по остающимся, продолжающим жить и продолжающим жизнь, она скрывается в них и умирает с ними. А жизнь продолжается... со стихийными бедствиями, с голодом, с пытками, убийствами, с тюрьмами, с сопротивлением и подавлением...

Но однажды взрывается мозг, человек не может и не хочет быть равнодушным Прохожим, он вмешивается в жизнь.

Таких людей с чувством личной ответственности за страдания других, с чувством ответственности за звание Человека на Земле не много.

Их никогда не было много. Они чисты в своей вере и идее правды и доброго разума. Они будто задуманы Творцом для того, чтобы человеческий мир наполнился надеждой и светом для слабых, поддержкой и укреплением в правоте для тех, кто ищет справедливости. Это великие Праведники. Они не могут жить только в своей жизни.

От того, что среди нас есть Андрей Дмитриевич Сахаров, было как-то уверенней жить. Даже не всегда считая его правым, всегда — уважали и выделяли его внутреннюю убежденность и безусловную честность.

Сахарова знают все. Его действительно знают все. Он стал частью общей жизни. Потому, прежде чем уйти в историю, Андрей Сахаров долго еще будет живым — живым примером чистоты и веры, чистоты и правды, чистоты и мужества.

И только для друзей — огромная утрата.

И только для родных — невозполнимая утрата.

И только для единственного близкого — утрата отчаянная.

Умер Андрей Дмитриевич Сахаров — мир вздрогнул как будто. Жизнь оборвалась на самом высоком накале его активной деятельности, но нет ощущения, что он чего-то не успел доделать, договорить...

Он оставил нам еще один пример и подтверждение силы человеческого достоинства.

Когда человек не изменяет себе, он побеждает смерть.

Н.КОМАРОВА-НЕКИПЕЛОВА

16 декабря 1989

Настоящий демократ

Не все смерти одинаково значительны.

Смерть Андрея Сахарова особенно трагична еще и потому, что с этим пожилым сторбленным человеком, изможденным годами борьбы и страданий, Советский Союз теряет то, чего у него, к сожалению, и так не слишком много — он теряет настоящего демократа...

Если Александр Солженицын воплощает историко-религиозное сознание России, то Андрей Сахаров олицетворяет в себе демократическую совесть Советского Союза...

Его упрямство было равносильно только его кротости, его мягкости и открытости всем и всему.

Те, кто знал его в 70-е годы, никогда не забудут его крошечную квартирку, заваленную документами и письмами. В этот дом, который почти всегда был под милыцким надзором, приходили, чтобы узнать о том, кто вновь арестован или задержан, кого преследуют, кому надо помочь...

Сахаров никогда не выбирал, кому помогать... Он защищал право на свободу всех людей без исключения. Он мечтал о том, чтобы его страна стала настоящей парламентской демократией, вернув до этого свободу порабощенным ею народам.

Он заплатил за свою борьбу шестью годами ссылки и вернулся оттуда еще более сторбленным и измученным, но по-прежнему негибким.

После того как он был помилован Горбачевым, Сахаров мог вести привольную жизнь «главного жреца» при советском — якобы обновляющемся — режиме. Но он отказался от этого. Слишком хорошо он знал свою страну, ее трудности, препятствия, которые надо преодолеть, и опасности, которых нельзя избежать. Слишком хорошо он знал все это, чтобы поверить в то, что игра выиграна.

Он не был пропагандистом перестройки и гласности, слишком много у него было по этому поводу сомнений. Еще меньше он был апологетом Горбачева, которого он оценивал трезво и строго. Он не искал поводов для успокоения и конформизма, а спокойно продолжал свою борьбу за настоящую демократию.

Он пришел к выводу, что изменить эту систему невозможно, а остановиться на полпути означало бы для него пойти назад.

До самого последнего дыхания Сахаров оставался верен самому себе. И этим он приводил в ярость Горбачева.

Два дня назад он говорил на съезде народных депутатов о необходимости отменить ведущую роль коммунистической партии в стране. Столкновение между Сахаровым и Горбачевым было коротким, но весьма значительным. С одной стороны — был пожилой человек, убежденный и твердый, который олицетворял свободную оппозицию могущественной власти. С другой стороны — воплощавший эту власть руководитель, который уже не скрывал своей авторитарности, гнева и высокомерия.

Эта сцена продолжалась всего несколько секунд, но она заслуживает того, чтобы к ней возвращались вновь и вновь. И главное, она настолько не менее подлинна, чем спенки с добродушным и веселым Горбачевым, которыми нас в последнее время так усердно закармливают.

ЖАК АМАЛЬРИК

(«Монд»,
16 декабря, 1989 г.
Печатается с
небольшими сокращениями.)

Скорбим о смерти академика Андрея Дмитриевича Сахарова, правозащитника и друга всех угнетенных в Советском Союзе. Разделяем горе с его семьей, близкими и единомышленниками.

Да будет вечной память об этой светлейшей и благороднейшей личности, об этом человеке, чья совесть была мерилом борьбы за права человека и права народов в СССР и во всем мире.

Русская редакция
Международного
французского радио:
Виталий АМУРСКИЙ,
Олег БЕРГАЗОВ,
Лев БРУНУ,
Владимир ГАВРИЛОВ,
Галина КЕЛЛЕРМАН и др.

Париж

ПАМЯТИ А.Д.САХАРОВА

Специальное приложение

А.Д.Сахаров был членом комиссии, которой было поручено подготовить проект новой конституции Советского Союза. Он работал над этим проектом несколько месяцев. 12 декабря литовская молодежная газета, непонятной для нас причине сохраняющая название «Комсомольская правда», хотя комсомола в Литве уже не

существует, опубликовала текст проекта конституции, подготовленного А.Д.Сахаровым. В последний день своей жизни он еще успел прочесть напечатанный текст и внести в него некоторые исправления. В проекте конституции, который мы публикуем, содержатся исправления, сделанные автором.

Андрей Сахаров

ПРОЕКТ

КОНСТИТУЦИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК ЕВРОПЫ И АЗИИ

1. Союз Советских Республик Европы и Азии (сокращенно — Европейско-Азиатский Союз, Советский Союз) — добровольное объединение суверенных республик (государств) Европы и Азии.

2. Цель народа Союза Советских Республик Европы и Азии — счастливая, полная смысла жизнь, свобода материальная и духовная, благосостояние, мир и безопасность для граждан страны, для всех людей на Земле независимо от их расы, национальности, пола, возраста и социального положения.

3. Европейско-Азиатский Союз опирается в своем развитии на нравственные и культурные традиции Европы и Азии и всего человечества, всех рас и народов.

4. Союз в лице его органов власти и граждан стремится к сохранению мира во всем мире, к сохранению среды обитания, к сохранению внешних и внутренних условий существования человечества и жизни на Земле в целом, к гармонизации экономического, социального и политического развития во всем мире. Глобальные цели выживания человечества имеют приоритет перед любыми региональными, государственными, национальными, классовыми, партийными, групповыми и личными целями. В долгосрочной перспективе Союз в лице органов власти и граждан стремится к встречному перлюстрическому сближению (конвергенции) социалистической и капиталистической систем, как к единственному кардинальному решению глобальных и внутренних проблем. Политическим выражением такого сближения

должно стать создание в будущем Мирового правительства.

5. Все люди имеют право на жизнь, свободу и счастье. Целью и обязанностью граждан и государства является обеспечение социальных, экономических и гражданских прав личности. Осуществление прав личности не должно противоречить правам других людей, интересам общества в целом. Граждане и учреждения обязаны действовать в соответствии с Конституцией и законами Союза и республик и принципами Всеобщей Декларации прав человека ООН. Международные законы и соглашения, подписанные СССР и Союзом, в том числе Пакты о правах человека ООН и Конституция Союза, имеют на территории Союза прямое действие и приоритет перед законами Союза и республик.

6. Конституция Союза гарантирует гражданские права человека — свободу убеждений, свободу слова и информационного обмена, свободу религии, свободу ассоциаций, митингов и демонстраций, свободу эмиграции и возвращения в свою страну, свободу поездок за рубеж, свободу передвижения, выбора места проживания, работы и учебы в пределах страны, неприкосновенность жилища, свободу от произвольного ареста и не обоснованной медицинской необходимостью психиатрической госпитализации. Никто не может быть подвергнут уголовному или административному наказанию за действия, связанные с убеждениями, если в них нет насилия, призывов к насилию, иного ущемления прав дру-

гих людей или государственной измены.

Конституция гарантирует отделение церкви от государства и невмешательство государства во внутрицерковную жизнь.

7. В основе политической, культурной и идеологической жизни общества лежат принципы плюрализма и терпимости.

8. Никто не может быть подвергнут пыткам и жестокому обращению. На территории Союза в мирное время запрещена смертная казнь.

Запрещены медицинские и психологические опыты над людьми без согласия испытуемых.

9. Принцип презумпции невиновности является основополагающим при судебном рассмотрении любых обвинений каждого гражданина. Никто не может быть лишен какого-либо звания и членства в какой-либо организации или публично объявлен виновным в совершении преступления до вступления в законную силу приговора суда.

10. На территории Союза запрещена дискриминация в вопросах оплаты труда и трудоустройства, поступления в учебные заведения и получения образования по признакам национальности, религиозных и политических убеждений, а также (при отсутствии прямых противопоказаний, оговоренных в законе) по признакам пола, возраста, состояния здоровья, наличия в прошлом судимости.

На территории Союза запрещена дискриминация в вопросах предоставления жилья, медицинской помощи и в других социальных вопросах по признакам пола, национальности, религиозных и политических убеждений, возраста и состояния здоровья, наличия в прошлом судимости.

11. Никто не должен жить в нищете. Пенсии по старости для лиц, достигших пенсионного возраста, пенсии для инвалидов войны, труда и детства не могут быть ниже прожиточного уровня. Пособия и другие виды социальной помощи должны гарантировать уровень жизни всех членов общества не ниже прожиточного минимума. Медицинское обслуживание граждан (бесплатного и платного), отдыха и образования для каждого вне зависимости от имущественного положения, места проживания и работы.

Вместе с тем должны существовать платные системы повышенного типа медицинского обслуживания и конкурсные системы образования.

12. Союз не имеет никаких целей экспансии, агрессии и мессианизма. Вооруженные силы строятся в соответствии с принципом оборонительной достаточности.

13. Союз отвергает принципиальный отказ от применения первым ядерного оружия. Ядерное оружие любого типа и назначения может быть применено лишь с санкции Главнокомандую-

17. Республика имеет право выхода из Союза. Решение о выходе республики из Союза должно быть принято высшим законодательным органом республики в соответствии с референдумом на территории республики не ранее, чем через год после вступления республики в Союз.

18. Республика может быть исключена из Союза. Исключение республики из Союза осуществляется решением Съезда народных депутатов Союза большинством не менее 2/3 голосов, в соответствии с волей населения Союза, не ранее чем через три года после вступления республики в Союз.

19. Входящие в Союз республики принимают Конституцию Союза в качестве Основного закона, действующего на территории республики, наряду с Конституциями республик. Республики передают Центральному Правительству осуществление основных задач внешней политики и обороны страны. На всей территории Союза действует единая денежная система. Республики передают в ведение Центрального Правительства транспорт и связь союзного значения. Кроме перечисленных, общих для всех республик условий вхождения в Союз, отдельные республики могут передать Центральному Правительству другие функции, а также полностью или частично объединять органы управления с другими республиками. Эти дополнительные условия членства в Союзе данной республики должны быть зафиксированы в протоколе к Союзному договору и основываться на референдуме на территории республики.

Наряду с гражданством Союза республика может устанавливать гражданство республики.

20. Оборона страны от внешнего нападения возлагается на Вооруженные силы, которые формируются на основе Союзного закона. В соответствии со специальным протоколом республика может иметь республиканские Вооруженные силы или отдельные рода войск, которые формируются из населения республики и дислоцируются на территории республики. Республиканские Вооруженные силы и подразделения входят в Союзные Вооруженные силы и подчиняются единому командованию. Все снабжение Вооруженных сил вооружением, обмундированием и продовольствием осуществляется централизованно на средства союзного бюджета.

21. Республика может иметь республиканскую денежную систему наряду с союзной денежной системой. В этом случае республиканские денежные знаки обязательны к приему повсеместно на территории республики. Союзные денежные знаки обязательны во всех учреждениях союзного подчинения и допускаются во всех остальных учреждениях. Только Центральный банк Союза имеет право выпуска и аннулирования союзных и республиканских денежных знаков.

22. Республика, если противное не оговорено в Специальном протоколе, обладает полной экономической самостоятельностью. Все решения, относящиеся к хозяйственной деятельности и строительству, за исключением деятельности и строительства, имеющих отношение к функциям, переданным Центральному Правительству, принимаются соответствующими органами республики. Никакое строительство Союзного значения не может быть предпринято без решения республиканских органов управления. Все налоги и другие денежные поступления от пред-

Выступление Андрея Дмитриевича Сахарова на гражданской панихиде по Софье Васильевне Калистратовой (8 декабря 1989)

У нас у всех большое горе сейчас, мы осиротели, потому что мы чувствовали, что отношения наши с Софьей Васильевной — это не формальные отношения, а отношения старшего человека, умудренного жизнью и опытом, и юридическими знаниями, и человеческими, с более молодыми.

Я впервые услышал имя Софьи Васильевны Калистратовой почти 20 лет тому назад в связи с ее защитой Петра Григорьевича Григоренко. Несколько дней назад я, как и наверное, другие, имел возможность в «Московских новостях» вновь прочитать ее слова об этом замечательном человеке. Между этими датами — большой кусок жизни и Софьи Васильевны, и моей, и всех наших людей. За это время я знал ее как человека умного, волевого, доброго. У нас возникли личные, сердечные отношения. Я почувствовал ее теплоту по отношению к моим близким, причём теплоту, не индуцированную тем, что они — мои близкие, а исходящую прямо и непосредственно от взаимной симпатии, взаимных чувств.

Софья Васильевна на протяжении нескольких лет отвечала на письма, которые целыми горами приходили ко мне. Это были письма трагические, письма-просьбы о помощи, и Софья Васильевна отвечала, составляла советы. И житейский опыт и юридические знания давали ей возможность это делать. Вообще Софья Васильевна умела находить правильные, безошибочные ходы в том «законном беззаконии», в котором мы и вы должны были действовать и в котором она действовала.

Это были безошибочные ходы, правильные, но, конечно, они далеко не всегда приводили к результатам. Это уже зависело не от Софьи Васильевны. Все, что можно было сделать, она

делала, и ее теплота, ее человеческий контакт — это, может быть, было самым главным.

Если попытаться в двух словах определить главное, доминантное в ее натуре, то, по-моему, это должны быть два слова: с п р а в е д л и в о с т ь, стремление к справедливости, и д о б р о т а, стремление по-человечески помочь человеку, помочь ему, может быть в самый трудный момент его жизни.

Конечно, это не все, что было в Софье Васильевне. Она была многосторонним человеком. У нее была своя личная судьба, свои проблемы. Все это в ней соединялось и делало ее полным, настоящим человеком. Но вот эти стремления, я думаю, что именно они: доброта и справедливости, — сделали ее адвокатом, настоящим, как это уже сказано было, адвокатом по призванию.

И это же потом свело ее с инакомыслящими, и Петром Григорьевичем и со многими другими, и сделало ее главным адвокатом этого мира. Причем на этом пути от Софьи Васильевны требовалось еще одно качество: удивительная смелость и качество борца. Качество, умение бороться за праведное дело и интеллектуально, и не жалея физических сил, которых у нее становилось с годами все меньше и меньше. Но она продолжала делать гораздо больше, чем на самом деле можно было, чем могла она делать по своим физическим силам, но она через «не могу» делала так, как вело ее сердце.

Мы сейчас прощаемся с ней.

Я хочу выразить свое соболезнование дочери, всем ее близким.

Спи спокойно, дорогая, любимая Софья Васильевна!

На многих демонстрациях в Москве их участники требовали отменить статью 6 Конституции СССР.

приятий и населения на территории республики поступают в бюджет республики. Из этого бюджета для поддержания функций, переданных Центральному Правительству, в Союзный бюджет вносится сумма, определяемая бюджетным Комитетом Союза на условиях, указанных в Специальном протоколе.

Остальная часть денежных поступлений в бюджет находится в полном распоряжении Правительства республики.

Республика обладает правом прямых международных экономических контактов, включая прямые торговые отношения и организацию совместных предприятий с зарубежными партнерами. Таможенные правила являются общесоюзными.

23. Республика имеет собственную, независимую от Центрального Правительства систему правоохранительных органов (милиция, министерство внутренних дел, пенитенциарная система, прокуратура, судебная система). Приговоры по уголовным делам могут быть отменены в порядке помилования Президентом Союза. На территории республики действуют союзные законы, при условии утверждения их Верховным законодательным органом республики, и республиканские законы.

24. На территории республики государственным является язык национальной республики, указанный в наименовании республики. Если в наименовании республики указаны две или более национальности, то в республике действуют два или более государственных языка. Во всех республиках Союза официальным языком межреспубликанских отношений является русский язык. Русский язык является равноправным с государственным языком республики во всех учреждениях и предприятиях союзного подчинения. Язык межнационального общения не определяется конституционно. В республике Россия русский язык является одновременно республиканским государственным языком и языком межреспубликанских отношений.

25. Первоначально структурными частями Союза Советских Республик Европы и Азии являются Союзные и Автономные республики, Национальные автономные области и Национальные округа бывшего Союза Советских Социалистических Республик. Национально-конституционный процесс начинается с провозглашения независимости всех национально-территориальных структурных частей СССР, образующих суверенные республики (государства). На основе референдума некоторые из этих частей могут объединяться друг с другом. Разделение республики на административно-экономические районы определяется Конституцией республики.

26. Границы между республиками являются неизменяемыми первые 10 лет после Учредительного Съезда. В дальнейшем изменение границ между республиками, объединение республик, разделение республик на меньшие части осуществляется в соответствии с волей населения республик и принципом самоопределения наций в ходе мирных переговоров с участием Центрального Правительства.

27. Центральное Правительство Союза располагается в столице (главном городе) Союза. Столица какой-либо республики, в том числе столица России, не может быть одновременно столицей Союза.

28. Центральное Правительство Союза включает:

- 1) Съезд народных депутатов Союза;
- 2) Совет Министров Союза;
- 3) Верховный Суд Союза.

Глава Центрального правительства Союза — Президент Союза Советских Республик Европы и Азии. Центральное Правительство обладает всей полнотой высшей власти в стране, не разделяя ее с руководящими органами какой-либо партии.

29. Съезд народных депутатов Союза имеет две палаты.

1-я Палата, или Палата Республик (400 депутатов), избирается по территориальному принципу — по одному депутату от избирательного территориального округа с приблизительно равным числом избирателей. 2-я Палата, или Палата Национальностей, избирается по национальному признаку. Избиратели каждой национальности, имеющей свой язык, избирают определенное число депутатов, а именно по одному депутату от 2,0 (полных) миллионов избирателей данной национальности и дополнительно еще два депутата данной национальности. Эта общая квота распределена по укрупненным многомандатным округам. Выборы в обе палаты — всеобщие и прямые на альтернативной основе — сроком на пять лет.

Обе палаты заседают совместно, но по ряду вопросов, определенных регламентом Съезда, голосуют отдельно. В этом случае для принятия закона или постановления требуется решение обеих палат.

30. Съезд народных депутатов Союза Советских Республик Европы и Азии обладает высшей законодательной властью в стране. Законы Союза, не затрагивающие положений Конституции, принимаются простым большинством голосов от списочного состава каждой из палат и имеют приоритет по отношению ко всем законодательным актам союзного значения, кроме Конституции.

Законы Союза, затрагивающие положения Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии, а также прочие изменения текста статей Конституции, принимаются при наличии квалифицированного большинства не менее 2/3 голосов от списочного состава в каждой из палат Съезда. Принятые таким образом решения имеют приоритет по отношению ко всем законодательным актам союзного значения.

31. Съезд обсуждает бюджет Союза и поправки к нему, используя доклад Комитета Съезда по бюджету. Съезд избирает Председателя Совета Министров Союза, министров иностранных дел и обороны и других высших должностных лиц Союза. Съезд назначает Комиссии для выполнения одноразовых поручений, в частности, для подготовки законопроектов и рассмотрения конфликтных ситуаций. Съезд назначает постоянные Комитеты для разработки перспективных планов развития страны, для разработки бюджета, для постоянного контроля над работой органов исполнительной власти. Съезд контролирует работу Центрального банка. Только с санкции Съезда возможны несбалансированные эмиссия и изъятие из обращения союзных и республиканских денежных знаков.

32. Съезд избирает из своего состава Президиум. Члены Президиума не имеют других функций и не занимают никаких руководящих постов в Правительстве Союза и республик и в партиях. Президиум имеет право помилования.

33. Совет Министров Союза включает Министерство Иностранных дел, Министерство Обороны, Министерство Оборонной промышленности, Министерство Финансов, Министерство транспорта союзного значения, Министерство связи союзного значения, а также другие Министерства для исполнения функций, переданных Центральному Правительству отдельными республиками в соответствии со Специальными протоколами к Союзному договору. Совет Министров включает также Комитеты при Совете Министров Союза.

Кандидатуры всех министров, кроме Министра Иностранных дел и Министра Обороны, предлагает Председатель Совета Министров и утверждает Съезд. В том же порядке назначаются Председатели Комитетов при Совете Министров.

34. Верховный Суд Союза имеет четыре палаты:

- 1) палата по уголовным делам;
- 2) палата по гражданским делам;
- 3) палата арбитража;
- 4) Конституционный суд.

Председателей каждой из палат избирает на альтернативной основе Съезд народных депутатов Союза.

В компетенцию Верховного суда входит рассмотрение проблем и дел союзного и межреспубликанского характера.

35. Президент Союза Советских Республик Европы и Азии избирается сроком на пять лет в ходе прямых всеобщих выборов на альтернативной основе. До выборов каждый кандидат в Президенты называет своего Заместителя, который баллотируется одновременно с ним.

Президент не может совмещать свой пост с руководящей должностью в какой-либо партии. Президент может быть отстранен от своей должности в соответствии с референдумом на территории Союза, решение о котором должен принять Съезд народных депутатов Союза большинством не менее 2/3 голосов от списочного состава. Голосование по вопросу о проведении референдума производится по требованию не менее 60 депутатов. В случае смерти Президента, отстранения от должности или невозможности им исполнения обязанностей по болезни и другим причинам его полномочия переходят к Заместителю.

36. Президент представляет Союз в международных переговорах и церемониях. Президент является Главнокомандующим Вооруженными силами Союза. Президент обладает правом законодательной инициативы в отношении союзных законов и правом вето в отношении любых законов и решений Съезда народных депутатов, принятых менее чем 55 проц. от списочного состава депутатов. Съезд может ставить на повторное голосование подтвердивший вето закон, но не более двух раз.

37. Экономическая структура Союза снована на плюралистическом сочетании государственной (республиканской, межреспубликанской и союзной), кооперативной, акционерной и частной (личной) собственности на орудия и средства производства, на все виды промышленной и сельскохозяйственной техники, на производственные помещения, дороги и средства транспорта, на средства связи и информационного обмена, включая средства масс-медиа, и собственности на предметы потребления, включая жилье, а также интеллектуальной собственности, включая авторское и изобретательское право. Государственные предприятия могут быть переданы в срочную или бессрочную аренду коллективам или частным лицам.

38. Земля, ее недра и водные ресурсы являются собственностью республики и проживающих на ее территории наций (народов). Земля может быть непосредственно без посредников передана во владение на неограниченный срок частным лицам, государственным, кооперативным и акционерным организациям с выплатой земельного налога в бюджет республики. Для частных лиц гарантируется право наследования владения землей детьми и близкими родственниками. Находящаяся во владении земля может быть возвращена республике лишь по желанию владельца или при нарушении им правил землепользования и при необходимости использования земли государством по решению законодательного

органа республики с выплатой компенсации.

39. Земля может быть продана в собственность частному лицу и трудовому коллективу. Ограничения перепродажи и другие условия пользования землей, являющейся частной собственностью, определяются законом республики.

40. Количество принадлежащей одному лицу частной собственности, изготовленной, приобретенной или унаследованной без нарушения закона, ничем не ограничивается (за исключением земли). Гарантируется неограниченное право наследования являющихся частной собственностью домов и квартир с неограниченным правом поселения в них наследников, а также всех орудий и средств производства, предметов потребления, денежных знаков и акций. Право наследования интеллектуальной собственности определяется законами республики.

41. Каждый имеет право распоряжаться по своему усмотрению своими физическими и интеллектуальными трудовыми способностями.

42. Частные лица, кооперативные, акционерные и государственные предприятия имеют право неограниченного найма работников в соответствии с трудовым законодательством.

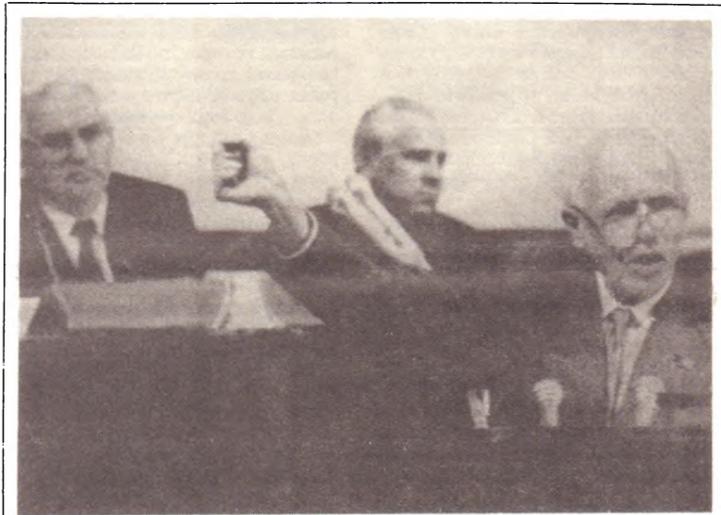
43. Использование водных ресурсов, а также других возобновляемых ресурсов государственными, кооперативными, арендными и частными предприятиями и частными лицами облагается налогом в бюджет республи-

ки. Использование невозобновляемых ресурсов облагается выплатой в бюджет республики.

44. Предприятия с любой формой собственности находятся в равных экономических, социальных и правовых условиях, пользуются равной и полной самостоятельностью в распределении и использовании своих доходов за вычетом налогов, а также в планировании производства, номенклатуры и сбыта продукции, в снабжении сырьем, заготовками, полуфабрикатами и комплектующими изделиями, в кадровых вопросах, в тарифных ставках, облагаются едиными налогами, которые не должны превышать в сумме 30 проц. фактической прибыли, в равной мере несут материальную ответственность за экологические и социальные последствия своей деятельности.

45. Система управления, снабжения и сбыта продукции в промышленности и сельском хозяйстве, за исключением предприятий и учреждений союзного подчинения, строится в интересах непосредственных производителей на основе их органов управления, снабжения и сбыта продукции.

46. Основой экономического регулирования в Союзе являются принципы рынка и конкуренции. Государственное регулирование экономики осуществляется через экономическую деятельность государственных предприятий и посредством законодательной поддержки принципов рынка, плюралистической конкуренции и социальной справедливости.

А.Д.Сахаров выступает на Съезде народных депутатов, 13 декабря 1989.

Последнее выступление А.Д.Сахарова на собрании Межрегиональной депутатской группы 14 декабря в Кремле

Я хочу дать формулу оппозиции. Что такое оппозиция? Мы не можем принимать на себя всю ответственность за то, что делает сейчас руководство. Оно ведет страну к катастрофе, затягивая процесс перестройки на много лет. Оно оставляет страну на эти годы в таком состоянии, когда все будет разрушаться, интенсивно разрушаться. Все планы перевода на интенсивную, рыночную экономику окажутся несбыточными, и разочарование в стране уже нарастает. И это разочарование делает невозможным эволюционный путь развития в нашей стране. Единственный путь, единственная возможность эволюционного пути — это радикализация перестройки.

Мы одновременно, объявляя себя оппозицией, принимаем на себя ответственность за предлагаемые нами решения, это вторая часть термина. И это тоже чрезвычайно важно.

Сейчас мы живем в состоянии глубокого кризиса доверия к партии и к руководству, из которого можно выйти только решительными политическими шагами. Отмена статьи 6 Конституции и других статей Конституции, которые к ней примыкают, — это сегодня политический акт. Не чисто юридически-организационный. Это важнейший политический акт, который именно сейчас необходим стране, а не через год, когда будет завершена работа над новым текстом Конституции. Тогда это все будет уже поздно. Нам нужно уже сейчас возродить к делу перестроечные процессы.

И последнее, что нам необходимо, — это восстановить веру в нашу межрегиональную группу. Межрегиональная группа — с ней связало население страны огромные надежды. За эти месяцы мы стали терять доверие.

Последнее, о чем я хотел сказать, — то, что говорил Гольдманский: был ли подарком правым силам призыв к политической двухчасовой забастовке, и будет ли подарком правым силам объявление оппозиции. И с тем, и с другим я категорически не согласен. То, что произошло за эту неделю при обсуждении нашего призыва, — это важнейшая политизация страны, это дискуссия, охватившие всю страну. Совершенно неважно, много ли было забастовок. Их было достаточно много. В том числе были забастовки в Донбассе, были они в Воркуте, были во Львове, во многих местах. Но не это даже принципиально важно. Важно, что народ нашел наконец форму выразить свою волю, и он готов оказать нам политическую поддержку. Это мы поняли за эту неделю. И мы этой поддержки не должны лишиться. Единственным подарком правым силам будет наша критическая пассивность. Ничего другого им не нужно, как это.

ПАМЯТИ А.Д.САХАРОВА

Специальное приложение

Сахаров: народ и власть

Андрей Дмитриевич Сахаров умер внезапно, неожиданно после утомительного, но обычного для него длинного и напряженного рабочего дня. Все же этот день, 14 декабря, отличался от всех прочих. За несколько часов до смерти А.Д.Сахаров сформулировал свое понимание политического момента, в котором находится страна.

Он пришел к выводу, что руководство, затягивая процесс перестройки на много лет, ведет страну к катастрофе. Именно это понимание привело Сахарова к решению не только стать сторонником идеи образования политической оппозиции на базе межрегиональной группы, но и определить ее характер и цели. Андрей Дмитриевич был искренним сторонником перестройки, надеялся на реформы и на их успех. Собственно, главные мысли об изменении характера советского общества были изложены им уже много лет тому назад в его статьях и выступлениях. Он отчетливо понимал силу антиперестроечных тенденций и сил, но надеялся на возможность преодоления их при содействии демократических, прогрессивных сил общества. Гласность вселяла надежды на успех; приоткрыв шлюзы легальному потоку информации, она сняла намордник цензуры и страха, более или менее надежно оберегавший советскую систему от вторжения опасных для нее мыслей.

Однако в дальнейшем все более становилось очевидным, что лидеры действуют на основных направлениях

вяло и нерешительно, уклоняясь от последовательных мер во всех без исключения сферах экономической, социальной и политической жизни общества. Политическая система была изменена лишь по форме, но не по существу, контроль в полной мере остался в руках руководства, оказывающего прямое давление на новые учреждения. И на съездах народных депутатов СССР, и в Верховном Совете лидеры ведут за собой большинство депутатов, попирая, если это кажется им необходимым, и только что выработанную парламентскую процедуру.

Но наиболее существенным соображением было для А.Д.Сахарова, по-видимому, следующее: неспособность или нежелание руководителей одобрить и провести законы о земле, собственности, печати, самоуправлении, исключить из конституции статьи, ограничивающие народолюбивые и создающие привилегированное положение для партии и находящиеся под ее контролем массовых организаций (комсомол, профсоюзы и пр.). Речь шла и продолжает идти прежде всего о ст. 6 конституции СССР. Плакаты с перечеркнутой цифрой 6 мелькали по всему городу, особенно много их было на траурном митинге 18 декабря в Лужниках. Это требование как бы входит в политическое завещание Сахарова, обсуждение которого едва лишь начинается.

Три главных мысли лежат в основе сахаровской формулы политической оппозиции. Во-первых, оппозиция не должна принимать на себя всю ответственность за то, что делает руководство, которое, по мнению Сахарова, «ведет страну к катастрофе, затягивая процесс перестройки на много лет». Зная исключительную скрупулезность Сахарова в выборе формулировок, я обратил внимание на слово «всю». Полагая, что оно означает принятие оппозицией все-таки какой-то части ответственности, поскольку она участвует в политическом процессе. Сахаров полагал, что в результате политики затягивания решения основных проблем все будет разрушаться, причем очень быстро; планы введения интенсивной рыночной экономики окажутся «несбыточными», рост разочарования делает невозможным эволюционный путь развития.

Во-вторых, оппозиция принимает на себя ответственность за предлагаемые ею решения. Общая линия — радикализация перестройки, а для этого немедленная отмена ст. 6 конституции и примыкающих к ней статей — «важнейший политический акт, который именно сейчас необходим стране». В-третьих, Сахаров полагал необходимым восстановить доверие населения к Межрегиональной группе. А она, собственно, и является ядром политической оппозиции.

Уже после смерти Сахарова была выработана платформа новой политической организации — радикально-демократической оппозиции. В момент, когда пишется эта статья (19 декабря), текст еще не был мне известен. Эта оппозиция, как видно, будет отражать

взгляды большинства членом Межрегиональной депутатской группы. Из выступлений Ю.Н.Афанасьева, Г.Х.Попова и других руководителей Межрегиональной группы явствует, что новая организация станет официальной политической оппозицией, что партия будет претендовать на роль официальной политической оппозиции, совершенно новое явление в истории советского государства.

Таким образом закладывается фундамент плюралистической политической системы. Вероятно, на первых порах оппозиция не будет многочисленной, но она станет ядром более широкого демократического фронта. Ее судьба зависит прежде всего от соответствия ее программы требованиям времени, от методов и форм политической борьбы, избранных ее руководителями и, не в последнюю очередь, от позиции руководства КПСС. Оно, как мне кажется, совершило сейчас серьезную ошибку, пускаясь во все тяжкие, лишь бы не допустить решения о статье 6-й, немедленно, на текущем съезде народных депутатов, и таким образом обнажила для своих политических оппонентов наиболее уязвимую часть своей техники сохранения власти во время предстоящих избирательных кампаний в местные и республиканские органы власти.

Кончина А.Д.Сахарова является тяжелейшим ударом для демократических сил. Он оставил их в момент острой конфронтации с руководством КПСС, незащищенными его огромным моральным авторитетом. Народный депутат Евдокия Гаер, известная своими выступлениями против политики, обрекающей на вымирание малые народы Севера и Дальнего Востока, сказала корреспонденту «Московских новостей»: «Когда я узнала об этой утрате, я почувствовала себя с какой-то стороны опасно обнаженной, незащищенной, на семи ветрах. Трудно даже вымолвить, что Андрей Дмитриевич не будет».

Те, кто видел длинную колонну людей в морозный субботний день, медленно приближающихся к Дворцу молодежи на Комсомольском проспекте в течение нескольких часов, и толпы выстроившихся вдоль улиц, по которым двигался траурный кортеж, почувствовал глубокое изменение настроения хотя бы части общества. Я думаю, что через Андрея Дмитриевича Сахарова, через его борьбу и страдания, в народе начали возрождаться извечные понятия добра и зла, совести и милосердия, сопричастности и ответственности за судьбу страны, начало пробуждаться чувство гражданственности, почти утраченное за годы советской власти.

Я жадно всматривался в людей, все они были разные — по возрасту, по одежде, не было обычного шума, слышимого приливами и отливами людских волн. Подлинное, а не показное чувство великой утраты владело многими из тех, кто пришел на последнее прощание. Были, конечно, и просто любопытствующие, хотелось взглянуть на Сахарова. Их никто не созывал, никто не организовывал. Более того, Елена Георгиевна Боннэр, выступая по телевидению, просила, учитывая погоду, оставаться дома. Но люди пришли, действительно, от мала и до велика. Поражала дисциплинированность и сдержанность тех, кто шел проститься с духовным наставником нации. Второй раз в этом году, и по разным поводам (первый раз во время летних забастовок), большие массы людей стихийно и инстинктивно проявили внутреннее достоинство, присущее свободным, не рабам. Спокойно и в общем доброжелательно вели себя и милиционеры и солдаты внутренних войск — и я думаю о том, делали ли они это лишь по приказу своих начальников? Может быть, их поведение было также данью загадочному для многих из них человеку.

Народный депутат И.Заславский, поддержанный Б.Ельциным, предложил объявить день кончины А.Д.Сахарова днем всенародного траура. Его предложение проигнорировали, точно так же, как и предложение депутата Старовойтовой — прервать на этот день работу съезда. Был лишь объявлен перерыв на четыре часа, чтобы желающие могли проститься с Сахаровым. Председательствующий А.И.Лукиянов имел свои резоны: вечером депутаты собирались в театр — слушать «Хованшину»...

АЛЕКСАНДР НЕКРИЧ

Москва

На Третьем съезде независимых журналистов СССР

Скорбная весть — о кончине академика Андрея Сахарова — оказалась в центре внимания участников проходящего в Таллинне Третьего съезда профсоюза независимых журналистов СССР.

На свой очередной съезд члены профсоюза независимых журналистов страны собрались в субботу 16 декабря. Съезд проходил в бывшем Доме политического просвещения. Присутствовало около 200 делегатов и гостей.

После открытия съезда главный редактор журнала «Гласность» Сергей Григорьянц сообщил делегатам о кончине Андрея Дмитриевича Сахарова. Весть эта для многих, собравшихся практически со всех концов страны, оказалась неожиданной.

Сергей Григорьянц обратился к собравшимся с краткой речью, посвященной памяти покойного. Сергей Григорьянц сказал:

— Смерть лучшего среди русских людей, того, кто стал честью и гордостью XX века — Андрея Дмитриевича Сахарова — не только горе, но и непоправимое несчастье для нашей страны, для всего современного мира.

Всего два месяца назад твердая и бескомпромиссная позиция Сахарова, его умение не только противостоять оппоненту, но и убедить его, спасли нашу страну от введения военного положения, от танков на наших улицах, от распухшего противостояния и озлобления — от всего того, на чем жестоко настаивал Горбачев.

Всего две с небольшим недели назад весь народ нашей страны и весь мир услышал завещание Андрея Дмитриевича — призыв к 2-часовой предупредительной забастовке. Это был призыв ко всем народам Советского Союза самим почувствовать себя хозяевами своей судьбы, людьми, ответственными за свое будущее и будущее своих детей. Значение его еще далеко не всеми понято, но за ним будущее, как и за всем, что делал Сахаров.

Смерть Андрея Дмитриевича — не просто потеря одного из величайших людей нашего времени. К несчастью, это, в значительной степени, и потеря надежды нашей страны, на хотя бы относительно благополучный выход из затягивающей нас трясины. Андрей Дмитриевич Сахаров, с умом и честью которого вынуждены были считаться даже самые злостные противники, был тем единственным в стране человеком, который еще

был способен поддерживать угасающий диалог, был тем последним островком, о который разбивались болящие волны все более отравительного и ограниченного политиканства.

Без Андрея Дмитриевича жизнь стала не просто хуже — она стала бесконечно опаснее. И единственная теперь наша надежда на спасение — это сохранение, развитие, теперь уже в своих собственных душах и разуме, всего того, что в них посеяно было Андреем Сахаровым.

Делегаты и гости съезда независимых журналистов почтили память Андрея Дмитриевича Сахарова минутой молчания.

В просторном вестибюле Дома политпросвещения, где в субботу открылся съезд профсоюза независимых журналистов, выставлен в траурном обрамлении портрет лауреата Нобелевской премии мира, народного депутата СССР Андрея Сахарова.

Участники съезда профсоюза независимых журналистов СССР направили телеграмму соболезнования семье скончавшегося в минувший четверг лауреата Нобелевской премии мира, известного советского правозащитника академика Андрея Сахарова.

В телеграмме, адресованной Елене Боннэр, говорится:

«Вместе с Вами и Вашей семьей мы глубоко скорбим о безвременной кончине Андрея Дмитриевича Сахарова.

Андрей Дмитриевич для всех нас был и остается примером беззаветного служения Добру и Милосердию, великим гуманистом в наше страшное время. Его бескомпромиссная жизненная позиция, борьба как за права всего нашего народа, так и за жизнь и судьбу конкретного человека помогли нам в тяжкие минуты не потерять веру в себя и сохранить собственное достоинство. В сердце своем мы сохраним память о Великом Человеке.

Делегаты Третьего съезда независимых журналистов СССР

17 декабря 1989»

А.Д.Сахаров после встречи с Т.Мазовецким

Во время визита в Москву польский премьер-министр Т.Мазовецкий встретился с А.Д.Сахаровым. Сразу после их разговора журналист Андрей Метковский попросил А.Д.Сахарова сказать несколько слов.

Я до сих пор встречался только с западными дипломатами, и для меня эта встреча — знак новой эпохи, которая наступила в странах Восточной Европы. Это, по-моему, очень интересный и важный момент и для этих стран, и для всего мира.

То, что происходит в Польше, для меня чрезвычайно важно, и я надеюсь, что намеченные планы будут выполнены.

Самое главное — это поддержка народа. Мне кажется, что в Польше она есть.

Недавно проходила встреча наших шахтеров с польскими представителями «Солидарности», которые сказали: «Сейчас в Польше народ относится к своему правительству с доверием, поэтому мы можем сделать очень многое. У вас этого доверия нет». Это правда, у нас главная политическая проблема — это проблема доверия.

Требования бастующих в Вуркуте показывают, что народные требования, вообще рабочий класс, идут гораздо дальше, чем руководство. Эта ситуация немного похожа на то, что когда-то происходило в Польше. А кроме того, положение в партии похоже на то, что было в Венгрии. Так что мы в какой-то мере идем по вашим стопам. Но у нас громадные масшта-

бы, все запутано, да и вообще речь идет о гораздо большем числе людей, так что все необычайно сложно.

Я говорил с Горбачевым с глазу на глаз, и он сказал, что невозможны никакие скачки привода от катыванию назад. Я не поддамся никакому шантажу, ни справа, ни слева, и буду проводить ту линию, которую считаю нужной, несмотря ни на какое давление.

Вот его позиция. Я думаю, что он говорил искренне, хотя, с моей точки зрения, нужна большая решительность.

17 декабря 1989 года в Цюрихе в русской церкви Покрова Пресвятой Богородицы после литургии состоялась при большом стечении молящихся панихида по двум прекрасным русским людям — Софье Васильевне Калистратовой и Андрею Дмитриевичу Сахарову.

Православным людям доставило особую духовную радость то, что эти чудесные люди происходят из русского духовенства. С.В.Калистратова — дочь православного священника, со свойственным ей юмором часто называла себя «поповской дочерью», а А.Д.Сахаров — потомок целой династии православных священнослужителей. Все его предки были священниками, и только его отец после окончания Духовной семинарии поступил в университет на физико-математический факультет и впоследствии стал известным профессором, автором учебника физики, по которому в гимназиях учились физики, целое поколение русских людей в начале XX века.

Софья Васильевна Калистратова и Андрей Дмитриевич Сахаров — гордость русского народа, русской интеллигенции. Доброта, любовь к людям, глубокий гуманизм дают основание причислить их к верным последователям того, кто сказал: «Кто исполнит волю отца моего, который на небесах, тот мой брат и сестра, и мать» (Матф. 12, 50).

А. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ

Умер Андрей Дмитриевич... Это не укладывается в голове... не вмещается в сердце...

Как же это теперь моя страна без него, моя больная страна в судорогах тряски — без своей Совести?!

Умер Андрей Дмитриевич... умер скоропостижно... Нет, не умер — ПО-ГИБ, погиб на боевом посту в борьбе за справедливость, за подлинную перестройку системы, за пробуждение уснувшей инициативы своего народа...

Умер Андрей Дмитриевич... умер — до последнего вздоха озабоченный судьбой своей многострадальной страны и в тревоге за ее будущее.

...А я всё мечтала шагать в Москве (впрочем, и в других городах) по «проспектам Сахарова», жить и работать при «президенте Сахарове»... Не удалось! Но я безумно рада, что мне посчастливилось жить в «эпоху Сахарова», разделять его тревоги и помыслы...

Умер Андрей Дмитриевич... Нет, НЕ УМЕР, ибо он не может исчезнуть из нашей памяти, его невозможно забыть...

Невозможно забыть не только его благородные дела, но и его излучающие теплый свет глаза, мягкую улыбку, интеллигентный взгляд, неиссякаемую доброту...

Нет, не умер Андрей Дмитриевич... Я не принимаю эту нелепую смерть...

СОНИЯ СОРОКИНА

Москва прощается с А.Д.Сахаровым

Траурные церемонии, посвященные памяти скончавшегося в Москве на своей квартире 14 декабря 1989 г. академика Андрея Дмитриевича Сахарова, состоялись в различных населенных пунктах страны 17-18 декабря. Похороны состоялись на Востряковском кладбище в Москве. Ранее было объявлено, что таково желание семьи покойного.

16 декабря было объявлено, что гроб с телом покойного будет установлен во Дворце молодежи и доступ начнется с 12 часов. Власть ожидали большого скопления людей. Станция метро «Фрунзенская», вестибюль которой встроены во Дворец молодежи, была закрыта. Поэтому все выходило на предыдущей станции — «Парк культуры».

Организацией похорон, кроме правительственной комиссии, занималась также и группа общественности (народные депутаты СССР, члены общества «Мемориал» и др.).

К 12 часам в центре зала во Дворце молодежи был установлен гроб с телом покойного академика. В считанные минуты его уже обрамляло украшение из живых цветов. А через час другой зал, в который вливались все новые и новые группы людей, напоминал громадную цветочную галерею. О скорбном часе напоминали черные траурные ленты на многочисленных венках.

Выходя на станцию метро «Парк культуры», люди пешком направлялись в сторону Дворца молодежи — а это более двух с половиной километров. Но вскоре очередь растянулась почти до Садового кольца, куда выходит вестибюль «Парка культуры». Кроме того, во Дворец молодежи прибывали группами различные делегации, не только международные: например, из города-района Москвы — Зеленограда, от воркутинских шахтеров, от Армянского общенационального движения, от украинского движения за перестройку «Рух».

Поток пришедших был нескончаем. Он нарушил график, предусматривавший, что в 17 часов церемония прощания завершится. В зале менялись вахты почетного караула; вносились все новые и новые венки, входили новые и новые группы людей, молча двигавшиеся вдоль гроба. Тех, кто задерживался, здесь никто не подталкивал. Некоторым пришлось ждать по 5-6

бралась огромная толпа. В панихиде приняли участие большая группа народных депутатов СССР, руководители и сотрудники дипломатических миссий, аккредитованных в Москве, многочисленные зарубежные гости, представители самых широких кругов советской общественности.

На площадь у стадиона многие пришли заранее, несмотря на мокрый снег. К началу траурной церемонии у подножия трибуны, с которой во время летних митингов выступали представители всевозможных организаций, движений, групп и течений, был установлен постамент, на котором разместили гроб с телом покойного. Учитывая непогоду, гроб решено было не открывать. Вокруг площадка была заставлена десятками венков из живых цветов — от членов Межрегиональной депутатской группы, «Мемориала», воркутинских шахтеров, народных фронтов, ДС, различных неформальных организаций, коллективов ученых и т.д.

Траурный митинг открыл и затем вел экономист Гавриил Попов.

Слово было предоставлено сначала народному депутату СССР, председателю правления Советского фонда культуры, академику Дмитрию Лихачеву.

Слова прощания с покойным академиком Сахаровым произнесли народные депутаты СССР Борис Ельцин, Витаутас Ландсбергис, Виктор Пальм, Анатолий Собчак, Зорий Балаян, Илья Заславский, Аркадий Мурашев, Сергей Станкевич, Галина Старовойтова, Владимир Яворовский, Гавриил Попов, Евдокия Гаер, Александр Оболенский, Евгений Евтушенко; бывшие политзаключенные: Сергей Ковалев, Анна Шабан, Татьяна Великанова, священник Глеб Якунин. Кроме того выступили: Ефим Фрадкин (АН СССР), майор Мысковенко (военный профсоюз «Шит»), Клаудио Мартелли (вице-председатель Совета министров Италии и глава итальянской правительственной делегации), польский сенатор Збигнев Ромашевский, который сообщил, что на похороны должен был прибыть лидер «Солидарности» Лех Валенса, но самолет произвел посадку в Ленинграде.

Люди держали в руках украшенные черными траурными лентами национальные флаги: российские, украин-

Митинг в Лужниках

К сожалению, рассказ о прощании с Андреем Дмитриевичем Сахаровым приходится начинать со слов: «Когда нам разрешили пройти...», ибо гражданская панихида в Лужниках началась с демонстрации ИХ власти, ИХ прав. Ближайшая станция метро была закрыта с утра, прекратилось движение транспорта по Комсомольскому проспекту, все подходы к Лужникам были перегорожены. Приходилось прорываться чуть ли не с боем, чтобы на площадке перед стадионом отдать последний долг Андрею Дмитриевичу. Прорывались по-разному: одни, сбравшись большой группой, просто сметали ограждение, чтобы хоть кто-то прошел, другие искали обходных путей через железнодорожную насыпь, третьи со вздохом поворачивали обратно... А милиция наслаждалась, то закрывая проход, то разрешая кому-то войти, и бесполезно было искать логику в ее действиях.

Избитое сравнение «и небо плакало». Но, в самом деле, Москва, еще недавно занесенная снегом, была просто залита водой: дождь со снегом, жидкое месиво под ногами и вереницы людей, тянувшиеся в одном направлении. Никто ничего не спрашивал, не знавшие дороги просто присоединялись к молча бредущей цепочке и шли со всеми, пока не застревали у очередного кордона. Я не видел ни озлобления, ни спортивного азарта «прорываться», как это обычно бывает при попытках властей что-то блокировать... было недоумение. Недоумение от плохо еще сознаваемой утраты и недоумение от абсурдности творившегося вокруг.

К часу дня площадка перед стадионом была заполнена. Сотни тысяч человек молча ждали прибытия траурной процессии из ФИАна, ждали полчаса, час... Над головами поднимались самодельные плакаты: «Простите нас, Андрей Дмитриевич, мы должны были выйти на площадь в 80-м году!», «Простите, Андрей Дмитриевич!», «Андрей Дмитриевич Сахаров — ум, честь и совесть нашей эпохи!», и сотни листовок, вырванных из блокнотов, на которых ручкой написана перечеркнутая цифра 6.

Когда уже в третьем часу траурная процессия достигла Лужников и тысячи сопровождающих гроб с телом Сахарова присоединились к собравшимся, разрешили пустить всех желающих. Но вот прозвучал полонез Огинского «Прощание с Родиною», и сотни солдат и милиционеров, окружающих площадку, пропали. Нет, они, наверное, остались на своих местах, но стало уже не до них. Стало — не сразу, с трудом, через яростное сопротивление: «ведь не может же быть!» — до сердца стало доходить, ЗАЧЕМ мы здесь собрались. И хоть казалось порой, что слишком много говорится лишних слов, что достаточно сказать просто: «Люди! Умер Андрей Дмитриевич Сахаров!» — и этого будет достаточно, но прорывалась вдруг через чужие слова настоящая скорбь. Не важной и не так уж мешающей становилась атмосфера политического митинга, создаваемая милицейским опежением и некоторыми выступлениями.

Сергей Ковалев

Когда-то давно, кажется, в начале 70-х, кто-то об Андрее Дмитриевиче написал: «простак». Хотел унизить как можно больше, но нечаянно сказал правду. Вся жизнь Андрея Дмитриевича — полная, невыразимая, неслыханная простота. Он глубоко и ясно мыслит, говорил, что думал, и поступал так, как думал и говорил. Так был устроен этот человек. У него не было выбора, как сказать и как сделать, потому что простота, правда, ответственность и добросовестность — это не отдельные друг от друга черты его дара, его человеческого гения.

У него не было выбора заступиться или не заступиться — он заступался всегда. У него не было выбора промолчать или не промолчать, у него не было выбора тогда, когда мерзавцы, назвавшие себя «Черным сентябрем», пришли к нему в квартиру, угрожая оружием, требовали подписать отречение от того, что он сказал только что. Ему протягивали текст. Он сказал очень просто, как говорил всегда: «Я никогда не подписываю ничего, что не написал бы сам и с чем не был бы согласен».

У него не было выбора и недавно, когда под свист и топанье ногами, под

шканье и выкрики он упрямо выходил снова и снова на трибуну и говорил то, что думал, хотя этому поношению стоя аплодировали высшие авторитеты. Он не имел выбора — это была черта его дара.

И еще один глубокий человеческий дар — Андрей Дмитриевич умел чувствовать чужую боль собственной кожей. Этот острый талант, острый и высокий, заставлял его не быть безразличным.

Андрей Дмитриевич был человеком, который подтверждал свою точку зрения не словами, он подтверждал ее поступками, подтверждал ее фактами своей биографии. Он произнес все свои аргументы, все доводы — и вот последний довод стоит перед нами.

Говорят теперь о новом политическом мышлении. Он никогда не делил мышление на политическое и не политическое, на новое и старое. Он просто всегда был правдив, ответствен и добросовестен. Говорят, что Сахаров имел привилегии, что, во всяком случае, он не сидел в тюрьме — это неправда, он сидел в тюрьме тысячи раз — с каждым из нас, с друзьями и с людьми, которых он никогда не видел. И последнее. Аргументы теперь не за ним. Аргументы теперь за нами. И один из них — это море людей на этой площадке. Пусть он не будет последним.

Еще есть политические заключенные, их мало, небольшая пермская зона и два человека вне ее. Андрей Дмитриевич умер за каждого из них, за каждого. Давайте добьемся того, чтобы их освободили.

Дмитрий Лихачев

Глубокоуважаемая Елена Георгиевна! Родные, близкие, товарищи, ученики Андрея Дмитриевича! Глубокоуважаемые товарищи! Мы собрались здесь для того, чтобы почтить память величайшего человека, гражданина не только нашей страны, но и всего мира. Человека XXI века, человека из будущего. Поэтому многие и не поняли его в этом веке.

Он был пророк — в древнем, исконном смысле этого слова, то есть человеком, призывающим своих современников к нравственному обновлению ради будущего.

И как всякий пророк, он не был понят. И был изгнан из своего города.

Винюта перед Андреем Дмитриевичем и Академия наук. Правда, не вся Академия. Я помню, как Мстислав Келдыш отстаивал Андрея Дмитриевича, доказывая, что перед нами величайший ученый, и то злое письмо, опубликованное со многими подписями, все-таки многие академики, члены-корреспонденты не подписали. Не подписали, и, в общем, нам этого не простили.

Но мы были пассивны в защите Андрея Дмитриевича. Сейчас мы говорим Андрею Дмитриевичу: «Прости!» или «Прощай...» В старом и в новом значении этого слова.

Илья Заславский

Сегодня, в день похорон Андрея Дмитриевича Сахарова, на съезде хоронят одну из его идей — восстанавливают выборы от общественных организаций.

Возможно, не пришло еще время для реализации идей Андрея Дмитриевича, но мы, собравшиеся здесь, должны и обязаны все сделать для воплощения их в жизнь.

Одной из идей Андрея Дмитриевича было ненасильственное изменение жизни в стране.

Если мы сумеем для начала победить хотя бы на местных выборах, чтобы начало что-то меняться в районах, городах, республиках, это будет началом изменений во всей стране. И мне кажется, что тогда, и, может быть, этот день недалек, когда мы сумеем, наконец, воплотить его идеи в жизнь и добиться реальной власти народа и демократии, мы сможем сказать, что выполнили свой долг перед народом, а значит перед Андреем Дмитриевичем.

А сейчас я говорю: «Прощайте, Андрей Дмитриевич! Мы будем продолжать ваше дело».

Татьяна Великанова

Мне выпало счастье знать Андрея Дмитриевича на протяжении последних 19 лет и, особенно, в 70-е годы, очень трудные для тех, кого называли диссидентами, правозащитниками.

Андрей Дмитриевич стал легендой еще при жизни. На всех этапах, в уголовных лагерях, в провинции, люди, с которыми мне приходилось встречаться, имя это знали и, как только узнавали, что у меня статья политическая, сразу спрашивали: «Сахаров? Как Сахаров? Как он сейчас живет? Как с ним общаются?»

Я прощаюсь сегодня с Андреем Дмитриевичем, другом многих людей, друзей, которые сейчас с ним проститься не могут, которые умерли в лагере или за границей, которые оказались вынужденными уехать или были высланы из страны.

Я хочу сказать от имени всех тех, с которыми так много лет вместе пришлось Андрею Дмитриевичу бороться со злом. Впрочем, слово «бороться» плохо подходит к тому, что делал Сахаров. Мне казалось, что это не то со всем. Сахаров...

Все, что он делал, было очень личное! Его! Можно было прийти к нему, и приходили со всей страны. Приходили, приезжали и присылали письма. Тысячами!

И в каждом письме была боль, которая вся стекалась к Сахарову. И сейчас трудно поверить...

Я считаю, что поколение живущих сейчас еще не может оценить вполне, какой человек ушел и что такое была эпоха Сахарова. Время Сахарова! Прощай, Андрей Дмитриевич!

Гавриил Попов

Заслуга Андрея Дмитриевича Сахарова в том, что он намного раньше всех осознал необходимость решения главной задачи нашего времени — разрушения тоталитарного социализма. Мы должны обратиться нашу скорбь в активные действия, ибо лучшим венком Андрею Дмитриевичу будет победа над консерваторами на выборах.

Репортаж
АНДРЕЯ ШИЛКОВА

Москва

О демонстрациях, траурных митингах, шествиях и панихидах, прошедших 18 декабря в различных городах страны, читайте на стр. 16

Гроб с телом А.Д.Сахарова выносят из здания ФИАна.

часов. В толпе слышны были комментарии: вот, призывал к забастовке всего на два часа, и мы не послушались; а теперь вот стоим...

В первой половине дня 18 декабря прощание с покойным академиком А.Д.Сахаровым состоялось как в Физическом институте Академии наук, так и в здании ее президиума. Сюда во время перерыва, объявленного в работе II съезда народных депутатов СССР, пришел Михаил Горбачев, выразивший соболезнование вдове академика Андрея Сахарова — Елене Боннэр.

За несколько минут до перерыва, запланированного в работе съезда для коллективного прощания народных депутатов СССР с академиком Сахаровым, слово попросила народный депутат Галина Старовойтова. Она, в частности, предложила в знак траура вечернее заседание не проводить. Однако это предложение не нашло поддержки делегатов съезда. Наряду с этим один из депутатов внес предложение: депутатское кресло А.Д.Сахарова объявить мемориальным и никому не занимать. Это предложение также не нашло поддержки у других участников съезда.

Похоронам в Москве предшествовала гражданская панихида на площади у стадиона в Лужниках, куда примерно в 13.30 была доставлен гроб с телом А.Д.Сахарова. К этому часу, несмотря на плохую погоду, здесь со-

(По сообщению информационного бюро «Инфо-ВЗГЛЯД», Москва)

ПАМЯТИ А.Д.САХАРОВА

Специальное приложение

«Это был человек!»

Смерть заставляет живых остановиться, взглянуть на умерших последний раз, подумать о месте, которое они занимали в нашей жизни. Весть о смерти Андрея Сахарова вызвала в памяти три последних встречи с ним. Только первая была личной. В небольшом номере парижской гостиницы днем 28 сентября Андрей Дмитриевич давал интервью журналистам газеты «Монд». Я получил от него разрешение присутствовать при разговоре. Накануне Сахаров был в Лионе, где университет вручил ему почетный диплом и где он произнес великолепную речь, потом переезд в Париж, бессонная ночь. Необыкновенно усталый, он очень спокойно, просто, с поразительной ясностью, не допуская никаких экивоков, отвечал журналистам. Среди вопросов был неизбежный: «Какого вы мнения сегодня о Михаиле Горбачеве?» Ответ был прямой и твердый: «Создается впечатление, что единственным реальным изменением был его собственный приход к власти».

Вторая встреча произошла — если можно так сказать — в газете. 4 декабря «Вашингтон пост» опубликовал фрагмент из книги Андрея Сахарова, которая появится в будущем году: рассказ о разговоре, который Андрей Дмитриевич имел с Горбачевым во время Первого съезда народных депутатов. Сахаров настаивал на встрече с глазу на глаз, генеральный секретарь пришел с А. Лукьяновым. Горькую правду услышал лидер: «Михаил Сергеевич! Не мне говорить вам о серьезности положения в стране, о том, как недоволен народ, о том, что все ждут, что дела пойдут еще хуже. В стране возник кризис доверия к руководству и партии. Ваш личный авторитет и популярность равны теперь нулю. Народ не может больше довольствоваться обещаниями».

В третий раз я «встретился» с Андреем Дмитриевичем на телевизионном экране. Французское телевидение показало в «Новостях» выступление Андрея Сахарова на заседании Второго съезда народных депутатов. Он показался мне еще более хрупким, сгорбленным, усталым, чем в Париже. Сцена — всего несколько секунд — была необычайно драматичной: Андрей Дмитриевич, спокойный, светлый, передает телеграммы, полученные от избирателей председателю Горбачеву, а тот злой, раздраженный, презрительный, сварливо бросает: у меня тысячи других телеграмм...

Через два дня Андрея Сахарова не стало. В тяжелые, в трагические дни, которые переживает страна, его отсутствие будет ощущаться все острее и острее. Все сильнее будет чувствоваться необходимость понять, кем был Сахаров. Жизнь его как на ладони. Многие знают, а завтра все на родине будут знать, как один из создателей ядерного оружия, трижды Герой социалистического труда и Кавалер многих орденов, отказавшись от своих привилегий, поняв опасность атомной катастрофы. Как он защищал всех, кто подвергался репрессиям: диссидентов, крымских татар, евреев, курдов, армян... В Нобелевской речи (которую ему не разрешили произнести в Стокгольме) он перечислил — случай уникальных — 126 имен узников советских лагерей и тюрем. Он был единственным, кто открыто выступил против преступной войны в Афганистане, заплатив за это годами ссылки. И там, не сдаваясь, в борьбе за свои убеждения и против несправедливости, он использовал последнее оружие — голодовку.

Жизнь Андрея Сахарова была и будет оставаться школой совести и бесстрашия. Александр Солженицын в 1975 году объяснил «феномен Сахарова»: «Когда Ленин задумал и основал, а Сталин развил и укрепил гениальную схему

тоталитарного государства, все было ими предусмотрено и осуществлено, чтобы эта система могла стоять вечно, меняясь только мановением своих вождей, чтобы не мог раздаваться свободный голос и не могло родиться противоречие. Предусмотрено все, кроме одного, — чуда, иррационального явления, причин которого нельзя предвидеть, предсказать и перерезать. Таким чудом и было в советском государстве появление Андрея Дмитриевича Сахарова...»

Чудом было явление Сахарова — воплощения совести, чести, мужества. Во второй половине 80-х годов мир увидел новое чудо — преобразование Андрея Сахарова в выдающегося политического деятеля. Нормальные страны в кризисной ситуации, после поражения в несчастливой войне естественно рожают великих государственных деятелей, спасителей отечества. Благополучным странам великие политики не нужны.

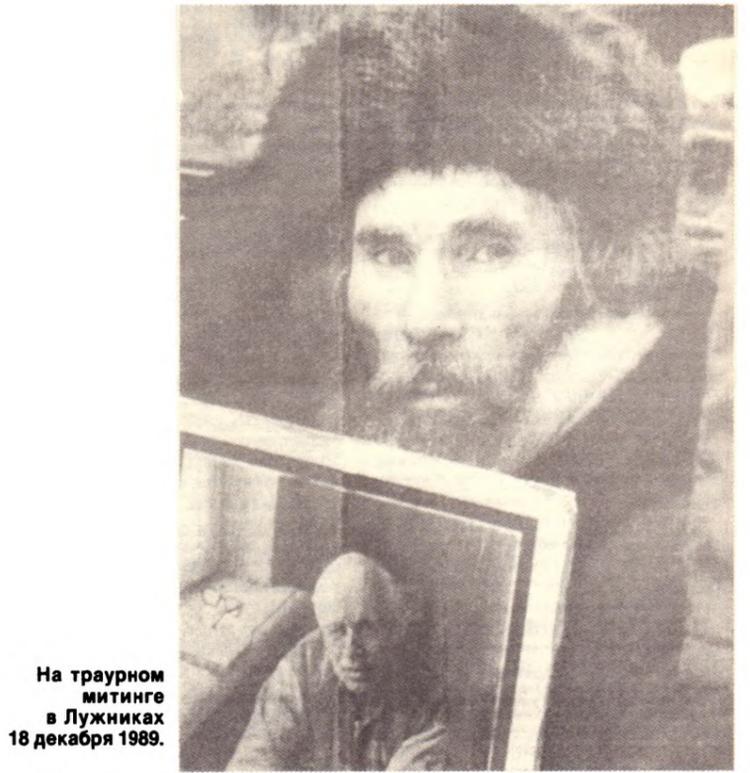
В Советском Союзе изначально политика была монополизирована партией. В стране не было политической жизни, кроме той, которую творила партия, в ней, естественно, не было политических деятелей, не вписанных в номенклатуру ЦК. Одновременно в первом социалистическом государстве все было политикой: экономика и балет, семейные отношения и биология, память о прошлом и теория относительности. Герой Мольера удивился, узнав, что он говорит прозой. Андрей Сахаров не мог не понимать, что он начинает политическую деятельность, когда в 1957 году впервые выступил за прекращение испытаний водородной бомбы. Каждая его докладная вышеступшему руководству, каждая статья, распространявшаяся в «самиздате», каждое выступление в защиту прав человека, каждое интервью западным журналистам — все было политическими акциями. Он не был совсем один. Рядом с ним стоял Александр Солженицын. Автор «Архипелага ГУЛАГ» выбрал иную стратегию политической борьбы. Политика Андрея Сахарова представляется чудом, ибо основана на качествах, как правило с ней несовместимых: на совести, морали, любви к отдельному человеку, а не только к человечеству в целом. Она представлялась властям иначе — наивной, смешной, несуществующей. Андрей Сахаров вспоминает слова Никиты Хрущева: «Сахаров хороший ученый, но представьте нам, специалистам этого хитрого дела, делать внешнюю политику... Мы ведем политику с позиции силы... Я был бы слюнтяй, а не председатель Совета министров, если бы слушался таких, как Сахаров». Когда Андрей Сахаров выразил протест против вторжения в Афганистан, мастера «хитрого дела» решили избавиться от него, отправив в изгнание, в Горький.

Начиная с 1957 года, Сахаров бьется за то, чтобы стать из объекта политики, в который превращены все советские люди, субъектом, силой, активно воздействующей на жизнь страны. Михаил Горбачев делает попытку вернуть Андрея Дмитриевича в состояние объекта. Разрешив возвращение великого ссыльного в Москву, генеральный секретарь рассчитывает на значительные дивиденды. Самое удивительное в освобождении Сахарова было дословное следование сценарию, изложенному Василием Гроссманом в «Жизни и судьбе». В романе рассказывается, как великий физик-ядерщик Штрум становится объектом преследований властей и коллег, как он увольняется с работы и ждет ареста. Внезапно раздается телефонный звонок, и голос из недосыгаемой высоты, немислимый знакомый голос Отца народов и лучшего друга физиков говорит: «Мне кажется, вы работаете в нужном направлении». И все переменялось. Было произнесено петушиное слово, и над ми-

ром взошла радуга. И в Горьком зазвенел телефон, еще не очень знакомый голос произнес какие-то, несомненно, добрые слова. И перед Андреем Сахаровым открылись ворота Москвы, Академии наук, международного форума, а потом — даже границы. Расчет генерального секретаря был очевиден, ибо его включил в историю Штрума Гроссман: освобожденный от преследователей физик полубил тирана. Александр Некрич говорил о «синдроме Штрума».

Это было, возможно, самое большое искушение Андрея Сахарова. Некоторое время ему, может быть, казалось, что Михаил Горбачев хочет и может реформировать систему, организовать перестройку жизни в стране с тем, чтобы в ней можно было жить. Великий ум и великое сердце сохранили Андрея Дмитриевича от соблазна.

Поняв смысл событий, оценив глубину кризиса, Андрей Сахаров начал последнюю в своей жизни, самую важную для судьбы страны политическую битву. На этот раз его слышала и видела вся страна. Политическая игра Горбачева обернулась против него самого. На последнем заседании Съезда народных депутатов первого созыва Сахаров первым открыто, на всю страну, говорит: перестройке, народу, будущему мешает партия, ее тоталитарная власть. Он требует отмены статьи 6 Конституции. Председательствующий Горбачев лишает его слова, выключает микрофон. Но слово сказано. И услышано. Опрос избирателей, проведенный журналом «Аргументы и факты» после съезда, не оставил сомнений: самый популярный из народных депутатов — Андрей Сахаров. В списке, содержащем более 600 фамилий, он занимает первое место, далеко опережая следующих за ним. Михаил Горбачев занимает в списке предпоследнее место. Один из читателей журнала очень хорошо определил качество самого популярного из политических деятелей нашего времени: «Из народных депутатов, проявивших себя на съезде с самой лучшей стороны, первым следует назвать А.Д.Сахарова. Он, не будучи ни выдающимся оратором,

На траурном митинге в Лужниках 18 декабря 1989.

ни изощренным дипломатом, последовательно действовал как принципиальный сторонник перестройки, демократ, гуманист, руководствуясь не сиюминутными задачами, а конечными целями высочайшей нравственности».

За несколько дней до смерти Андрей Сахаров с несколькими единомышленниками обращается к соотечественникам с призывом организовать всеобщую политическую предупредительную забастовку с требованием включить в повестку дня Второго съезда народных депутатов СССР обсуждение законов о земле, собственности, предприятии и 6-й статьи Конституции. Андрей Сахаров потерпел поражение. Большинство съезда отказалось обсуждать жизненно важные законы. Но подлинная политическая жизнь в стране сделала очередной шаг вперед.

Смерть Сахарова оставила невосполнимую пустоту. Циники утверждают: кладбища полны незамысловатыми людьми. Мстислав Ростропович, выступая по французскому телевидению сказал, что

скорее можно заменить Горбачева, чем Сахарова. Нет в этом никакого сомнения. Горбачевы приходят и уходят. Сахаров был воплощением совести, которая остается единственной силой, способной спасти народ в тяжелые минуты. В России всегда искали — и обычно находили — властителей дум. Сахаров — образец, модель, учитель высокой морали, политики, основанной на нравственности. Его отсутствие будет ощущаться остро и очень болезненно.

Когда человек умирает, о нем всегда стараются говорить только хорошее. О Сахарове это очень легко. На Западе его сравнивают с Ганди, говорят, что он сочетает в себе Ганди и Эйнштейна. На родине его называют святым. Будущее вынесет окончательную оценку. Но и сейчас можно процитировать Шекспира — жизнь его была благородной; все качества смешались в нем так, что природа может встать и сказать всему миру: «Это был человек!»

МИХАИЛ ГЕЛЛЕР

Сахаров: борьба продолжается

Сахаров (сейчас уже не нужно ни имени, ни званий: он — на том же уровне, что Ганди и Эйнштейн, которые как бы сливались в тем уникальным образом) находил мужество в убеждении, что правда открывается в результате открытого разумного спора.

Михаил Горбачев, освободивший Сахарова от пытки изгнания потому, что ему нужны были незапятнанная репутация и мировой престиж узника, не очень в этом уверен. Вот как звучала «дискуссия» между ними на съезде весной по поводу сокращения размеров советской армии:

Горбачев: Ну, кончайте, Андрей Дмитриевич. Вы уже использовали в два раза больше времени, чем положено.

Сахаров: Я заканчиваю. Я вынужден пропустить целый ряд аргументов. Я многого не сказал.

Горбачев: Все. Пожалуйста, заберите вашу речь. Прошу вас сесть. Включите другой микрофон.

Перед смертью Сахаров пытался обсудить предложение — весьма сомнительное с точки зрения советского лидера — положить конец монополии власти, принадлежащей коррумпированной партии. Властный возглас Горбачева «Все!» вновь прервал его. Свободные дебаты — опасная вещь. Несколько позже, когда руководству можно было успокоиться, потому что лучший человек России умер — как будто (нельзя не добавить этих слов) от сердечного приступа, советский лидер поспешил заговорить о «честном человеке, ставшем жертвой несправедливости».

Похороны Сахарова могли бы стать трибуной лицемерия, поскольку его давнишние преследователи старались исправить свои отношения с ис-

торией, восхваляя того, кого так долго мучили, а в последнее время лишь терпели. Натану Шаранскому не дали визы, чтобы приехать на похороны: режиссером хотел быть Горбачев.

Правительство президента Буша послало делегацию невысокого ранга, утверждая, что так хочет семья Сахарова. Я не очень в этом уверен. Наоборот, нет никакого сомнения в том, что Горбачев жаждет снижения внимания Америки к вопросу прав человека.

Возникает более глубокий вопрос: где же справедливость, если тираны, как Чаушеску и Пол Пот, долговечны, а борец за свободу вырван у нас в самый критический момент?

Вопрос о страданиях безгрешных людей был поднят тем почти еретиком и поэтом, который писал книгу Иова. Он отвергал благочестивое понятие Божьего возмездия. Не ищите справедливости у Бога: жизнь несправедлива. Вместо этого дорожите данным Богом правом сопротивляться несправедливой власти.

Может быть, в этом отражается растерянность, разочарование и гнев миллионов людей, любящих свободу, перед внезапным исчезновением Иова нашего века. Свобода — очень личное дело; поэтому кончина человека, бывшего образцовым глашатаем настоящего требования свободы, воспринимается всеми нами как личный удар.

Я познакомился с ним в прошлом году в Вашингтоне, на ужине, устроенном Национальной академией наук. Я представился ему как журналист-антикоммунист; он посмотрел на меня полужакрытыми глазами через толстые очки и ответил мягко: «Не может быть более важного комментария, чем этот, по поводу отношений между США и СССР».

Пока он произносил речь, я записывал его слова на оборотной стороне меню. Его спросили — поможет ли американская экономическая поддержка развитию свободы в СССР? «Помогайте только как хорошо открытыми глазами», — отвечал он, — только будучи уверенными в том, что ваши деньги не исчезнут, как капля воды в песке».

Он обладал тем смирением, которое подавляет наглость, и той мягкой вежливостью, которая в конце концов побеждает грубое насилие. Неудивительно, что многие соотечественники думали о нем как о святом; он проявлял ту безмятежную веру в правильность своих действий, которая свойственна святым и вызывает у других много раздражения.

Мало кто в советскую эру «гласности» осмеливался сказать то, что говорил он об усилении авторитаризма во имя «демократизации». А он говорил, что демократия не может возникнуть в результате предоставления одному человеку всей полноты власти.

Инициаторы больших движений умирают, но движения продолжают жить. Взглянем на фотографию с избранием съезда в минуту молчания. Огромная статуя Ленина нависает над небольшим букетом цветов на пустом месте Сахарова. Это — символ дебатов по-советски. Но эта кошмарная статуя падет, а срезанные цветы будут расти.

УИЛЬЯМ САФАЙР

(Перевод с английского.
Статья была опубликована
в газете «Нью-Йорк таймс»
19 декабря 1989 г.

Печатается
с небольшими сокращениями.)